

МАЙКЛ ПОЛАНИ И АНТИПОЛАНИАНА. Часть 2.

Садовский А.С. (asadovsky@rambler.ru), Н.В. Кулькова

ФГУП Научно-исследовательский физико-химический институт
имени Л.Я. Карпова

1. Лиха беда начало

В то самое время, когда Полани в Шотландии заканчивал чтение гиффордовских лекций, у нас в СССР кто-то придумал провести идеологическую кампанию против теории Полани-Эйринга (для краткости антиполяниану). В печати об этом можно найти лишь две фразы:

«Теория переходного состояния была воспринята неоднозначно, вплоть до обвинения М.И. Темкина в идеализме (доклады С.Я. Пшежецкого, В.И. Веселовского и В.Л. Карпова при поддержке их Я.М. Колотыркиным на Ученом совете (Карповского, авт.) Института. Проявилось непонимание того факта, что понятие о переходном состоянии применимо всегда, когда осуществление реакции требует преодоления энергетического барьера». (1)

Тогда активированный комплекс не имел экспериментального обоснования, этот гипотетический, умозрительный образ вольно было представить, наподобие резонансных структур, как «условный знак», символ, иероглиф суть понятия, вносящие совершенно ненужный элемент агностицизма» (Ленин).

К тому же уже разоблаченный махист Паулинг также всю пользовался этим вредным понятием - в 1948г. он выдвинул гипотезу: поразительная избирательность ферментов «ключ-замок» определяется не соответствием реагентов ферменту, а прежде всего соответствием ему переходного состояния. Гипотеза впоследствии получила полное подтверждение, а Джон Полани был один из первых, кто экспериментально подтвердил существование конфигурации реагентов, обозначаемой знаком ‡, т.е. активированного комплекса.

Упомянутый выше Ученый совет фактически не состоялся, а события развивались таким образом, что в 1952г. прошел отчет на дирекции Лаборатории химической кинетики. Заседание вел С.С. Медведев¹. Он начал словами:

«Ну что ж, товарищи, будем делать? Ваш заведующий Темкин развалил кинетику в Карповском институте».

(Имелось в виду приложение теории абсолютных скоростей к катализу, развитое заведующим). Все обратились в замешательство. Потом, опомнившись, заговорили. Да как же так. Мы изучили кинетику столько важных промышленных процессов и т.д. Все тщетно, решение было predetermined:

«Это, конечно, так, но все равно Министерство вами не довольно».

Предпосылка для ликвидации лаборатории, таким образом, была создана. Лабораторию химической кинетики Темкин возглавил при ее создании в 1938г., до этого он работал в отделе

¹ Тогда членкор АН СССР и зам. директора Карповского института, который после ликвидации Наркомтяжпрома в 1939г. отошел в ведение Наркомата, а потом Министерства химической промышленности. Ленинградский физтех и Институт химфизики перешли в систему АН СССР.

теории строения материи у Сыркина. Темкин был последним «мальчиком» Баха, а сюда перешел еще перед поездкой в Англию.



Сотрудники отдела теории строения материи: 1 - М.И. Темкин ,
2 - М.Е. Дяткина, 3 - Я.К. Сыркин, 4 - Я.М. Колотыркин, 5 - Н.Д. Соколов

Директором Института в 1951-53гг. был С.В. Кафтанов, человек влиятельный, номенклатурный. Он имел к тому же богатый опыт ведения идеологической работы, полученный на постах Председателя ВАК и Министра высшего образования. Карповский институт не был для него чужим. Здесь до войны (1934-1937) начиналась его карьера – ассистент, аспирант, секретарь парткома. Кстати, Волькенштейн тоже начинал свою трудовую деятельность в этом же институте (1933), откуда вернулся в родной Ленинград. Своим товарищам - коллегам из Института Кафтанов, возможно, и мог бы оказать поддержку. Однако 8 апреля 1952 г. он *«послал заместителю министра химической промышленности СССР Н. П. Светлову докладную записку, в которой сказано: «Основные работы М. Е. Дяткиной принесли вред нашей науке, и ее кандидатская и докторская диссертации базируются на порочной теории резонанса, отвергнутой советскими химиками...»*. М.Е. была уволена 2 февраля 1953 г. ... *«по сокращению объема работ»*». (2)

Был уволен также бывший аспирант и ближайший сотрудник Сыркина - Л.А. Блюменфельд, а 5 сентября 1952г. и сам Сыркин покинул Карповский институт *«по личной просьбе»*. Роль Кафтанова в этой истории не ясна, но, по крайней мере, не похоже, чтобы для своих сотрудников он пытался как-то сгладить последствия антирезонансной кампании. Обстановка в Институте, как можно понять, была тревожной.



Газета «Труд» за 3 декабря 1938г.
Молодые научные сотрудники Физико-химического института им. Карпова (Москва). Слева направо: С. Я. Пшежецкий — старший научный сотрудник института, М. И. Темкин — заведующий лабораторией химической кинетики, выдвинутый общим собранием Института кандидатом в члены-корреспонденты Академии наук, И. В. Петрянов — заведующий лабораторией института.

На помощь Фрумкина рассчитывать не приходилось, так как он сам оказался в стесненном положении - «космополитом №1», по ранжировке оппонентов. Вот что он рассказывал:

«Началось все, пожалуй, с письма, подписанного рядом физикохимиков, которое было направлено против меня и отчасти против Николая Николаевича Семенова — он посвятил свою книгу, «Ценные реакции» памяти Я. Вант-Гоффа и С. Аррениуса. Нас обвинили в космополитизме, в недооценке исследований русских и советских ученых. Инициаторами письма были люди, которые чувствовали себя обиженными, им не давали продвигаться, не выбирали в академики, были они завистливыми, считали, что обойдены.¹ Уже готовилось обсуждение, была составлена резолюция, в которой предлагалось дать академикам Фрумкину и Семенову последнюю возможность признать свои ошибки... А резолюцию, вернее ее проект, мне принес с большим риском для себя Борис Николаевич Кабанов. Я пошел с резолюцией к Сергею Ивановичу Вавилову, с которым в то время находился в хороших отношениях, и рассказал обо всем. Дело стало известно наверху, а поскольку мы с Семеновым работали по важным заданиям, вся эта затея заглохла». (3)

Тем не менее отзвуки этой затеи были слышны в некоторых выступлениях на Третьем Всесоюзном совещании по электрохимии в декабре 1950 г. Тогда и обычные научные конференции надлежало называть русским словом «совещание», но по форме оно не соответствовало антирезонансному Совещанию по теории строения органических соединений. В обзорный, вступительный доклад на этом совещании Фрумкин включил сугубо научное критическое замечание по работе Эйринга. Кроме того, очевидно, на всякий случай он сделал оборонительный ход, сказав:

«Недобросовестность Эйринга и его последователей при цитировании советских авторов может быть не лишне сопоставить с общеполитическими позициями Эйринга, представление о которых дает его заявление, приведенное недавно в одном из американских журналов. Из последнего мы узнаем, что отношение Эйринга к великой войне против фашизма «почти точно совпадало с отношением папы Пия XII». Представления Эйринга были мною подвергнуты критике уже в 1940 и 1943 гг. [2 ссылки, авт.]. Я считаю, однако, своей ошибкой, что не сделал до недавнего времени [1 ссылка, авт.] всего необходимого, чтобы довести эту критику до широких кругов советских читателей». (4)

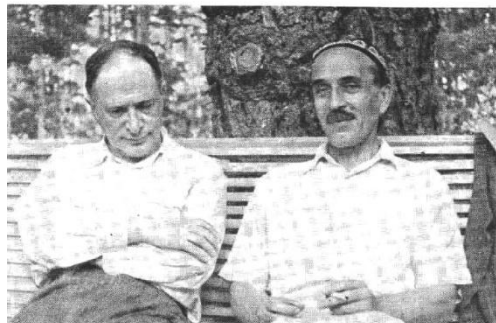
Фрумкин к тому времени уже не был «атомным академиком». После смерти Баха в 1946г. он ушел из Карповского института, оставив за собой пост директора Института физической химии АН СССР, который до этого занимал по совместительству. Институт физической химии участвовал в атомном проекте (коррозия, обезвреживание радиоактивных «хвостов» при получении плутония), но директор летом 1949г. решением секретариата ЦК ВКП(б) был снят с должности: он «допускал ошибки антипатриотического характера и при приеме на работу руководствовался не государственными интересами, а подбирая и расставляя сотрудников кафедры по признаку семейственности, что вызвало засорение института чуждыми людьми». (5)

На отставку Фрумкина повлияло его членство в Еврейском антифашистском комитете. С 1949г. он оставался зав. отделом Института физической химии и одновременно зав. кафедрой электрохимии в МГУ.² Потом его положение изменилось. Поддержку Темкин получил от Семенова. Помимо того, что он фигурировал в «черных» списках космополитом,

¹ Среди них были Г.В. Акимов, Н.И. Кобозев, Л.К. Лепинь, А.В. Фрост и др.

² В то же время (1951) Фрумкину присуждается закрытая Сталинская премия второй степени за работу по созданию «ядерного щита Родины». Очевидно, положенные или обещанные награды выдавались, несмотря на взыскания. В 1948г. Жаворонков тоже был снят с должности директора Карповского института за срыв программы по тяжелой воде (17), но получил такую же премию. Вместо Жаворонкова директором был назначен Колотыркин. Первый раз на этой должности он пробыл недолго, около года.

еще до войны на него и его теорию цепных реакций начались нападки со стороны профессора физфака МГУ Н.С. Акулова («акуловщина»). (6) Но Семенов свои позиции не сдавал, положение его было прочным. Узнав от Темкина о положении дел, он предложил ему со всей лабораторией перебраться в Институт химфизики. Предложение Семенова было доведено до сведения старших научных сотрудников Лаборатории химкинетики, Темкин предложил им готовиться к переезду.



А.Н. Фрумкин и Н.Н. Семенов,
1957г.

2. Хэпи энд

Ранее для развертывания антирезонансной кампании воспользовались критическим замечанием Г.В. Челинцева (7), инициатива как бы шла снизу. Антиполяниана начиналась по указанию сверху, поскольку уже сразу был задействован, как сейчас говорят, административно-командный ресурс. После чего научному сообществу предстояло просто признать теорию переходного состояния идеалистической и порочной, осудить такого рода буржуазную науку и продемонстрировать верность нашим принципам. Имя Полани, учителя Темкина, всплыло бы непременно. В отличие от Паулинга (Полинга) фигура Полани как раз подходила для формирования образа идейного врага, он ведь был не только настоящим «идеалистом», непримиримым критиком и обличителем советской тоталитарной системы, но и активным борцом за свободу науки, как раз против подобных кампаний. Очевидно, сразу же нашлись бы те, кто обратил внимание на связь с ним и других наших космополитов-химиков. Могли бы вспомнить и Эйринга с его письмом Папе Римскому. Эйринг вообще был глубоко верующим человеком, он писал на религиозные темы, возглавлял общину мормонов.

Тем временем было решено провести в 1955г. Всесоюзное совещание по химической кинетике и реакционной способности. В порядке подготовки доклада к этому совещанию Семенов и стал писать уже упоминавшуюся книгу (8), в которой показал применимость правила Полани к широкому массиву экспериментальных наблюдений. Очевидно, чтобы развернуть дискуссию вокруг теории переходного состояния в научном направлении, был также проведен упредительный маневр: в книгу он включил Приложение II «О квантово-механических расчетах энергии активации», написанное совместно с Н.Д. Соколовым, и Приложение I «О методе активированного комплекса», составленное Темкиным.

Всесоюзное совещание по гетерогенному катализу должно было состояться раньше, и к нему уже активно готовились. Проф. Пшежецкий был членом оргкомитета этого совещания. Он включил в свои тезисы критику теории активированного комплекса и работ Темкина, развивающего эту теорию применительно к гетерогенному катализу. На конференции должны были выступить с докладами все ведущие специалисты в области катализа.

Об этом совещании, проходившем в январе 1953г. в конференц-зале Карповского института, Блюменфельдом¹ написан юмористический стихотворный отчет. (9) Воспользуемся несколькими фрагментами. Вот в начале:

¹ «Отчет нейтрального наблюдателя», Блюменфельд писал сидя на совещании в записную книжку одного из авторов этого очерка.

*И мелких химиков плотва
Заполнила собрание.
Косяк акул из МГУ
Расположился сзади,
Киты уселись наверху ...*

Среди заслушанных был доклад Семенова (совместно с В.В. Воеводским) о возможности гетерогенных цепных процессов:

*Семенов прочитал стихи,
Пренебрегая прозой фактов.*

На сей раз никакой дискуссии со сторонниками Акулова («акул из МГУ») не состоялось. А вот далее:

*Пшежецкий нес сплошную муть,
А Темкин был не в форме.*

Дело тут в том, что доклад Пшежецкого вовсе не касался критики активированного комплекса. Автор сказал, что по этому поводу он выступит в дискуссии. С Темкиным же все понятно, он находился в подвешенном состоянии. В свой доклад он включил раздел «Метод переходного состояния», где были отмечены ошибки, но они никак не относились к самому методу, а к некоторым случаям его применения Глестоном, Лейдером и Эйрингом. В случае электрохимии шла ссылка на критику Фрумкина. В конце краткого обзора был вывод:

«Таким образом, сам по себе метод активного комплекса есть лишь некоторый расчетный метод, который полезен как вспомогательный при построении той или иной теории катализа». (10)

После своего доклада Пшежецкий «заболел», и выступления в дискуссии не было. Тем не менее, на заключительное заседание оргкомитета он пришел и предложил вставить в резолюцию пункт, осуждающий вредную буржуазную теорию и ее апологета Темкина. Плохо или хорошо, но шаг в нужном направлении был сделан. Далее началась подготовка к указанному выше Ученому совету, а в Журнал физической химии была направлена статья Пшежецкого на ту же тему.

Однако спустя примерно месяц умер Сталин, и все усилия оказались напрасными. Перемены начались сразу же. Ученый совет так и не состоялся, Пшежецкий взял статью из редакции для правки и не вернул, нападки на Темкина прекратились, и он с лабораторией остался на прежнем месте в Карповском институте. Директор Кафтанов снова пошел «наверх», став первым заместителем министра культуры СССР. Его сменил Колотыркин.

Приложения в опубликованной в 1954г. книжке Семенова дискуссии уже не вызвали, в Материалах Всесоюзного совещания по гетерогенному катализу, изданных в 1955г., в отличие от Трудов совещания по электрохимии, резолюцию вообще не напечатали. В докладе Пшежецкого на критическое замечание о теории переходного состояния без упоминания Темкина хватило абзаца. (10) Так, было начавшаяся, кампания заглохла, а имя философа Майкла Полани не всплыло, и до начала перестройки его политические взгляды оставались неизвестными не только химикам, но и широкой научной общественности.

Надеемся, читателям будет интересно познакомиться с другим стихотворением Блюменфельда, в котором упоминаются описанные выше события. Оно приводится в нашем Приложении.

Заговор молчания

Оригинальные, глубокие идеи Полани оказали и оказывают большое влияние на развитие философской науки, впрочем, не только ее. Отсюда большой интерес и к его личности. За рубежом произведения Полани легкодоступны, также издано порядка 10 обстоятельных монографий разных авторов, они помогают проникнуть в суть оставленного философского наследия. Выпускаются периодические издания «Традиции и открытия» (Общество Полани, США) и «Поланиана» (Либеральная философская ассоциация Михаила Полани, Венгрия), регулярно проводятся посвященные ему съезды и конференции,

существует специальный фонд в исследовательском центре библиотеки Чикагского университета.

Перевод основного философского труда Майкла Полани «Личностное знание» был издан еще в советское время – 1985г. (11) Вклад Полани в развитие философии стал настолько значительным, что игнорировать его было нельзя. Издать его, однако, оказалось не просто, ведь взгляды Полани резко отличались от официоза – диалектического и исторического материализма, который собственно и был наукой. Все остальное, т.е. «буржуазная» философия относилась лишь к элементам общественного самосознания, наряду с религией, моралью, правом. Теперь же то, о чем так долго говорили диссиденты – свершилось: советская система рухнула, повседневная практика марксизма-ленинизма не оправдалась. В списках рекомендованной литературы по курсу «История и философия науки» (первоисточников, как сказали бы прежде) «Личностное знание. На пути к посткритической философии» вытеснило ленинский «Материализм и эмпириокритицизм». Долгое время это было единственное произведение Полани, переведенное на русский язык.

В аннотации к переводу написано:

«В развиваемой автором концепции "личностного знания" постулируется существование "явных" и "неявных" компонентов такового. Последние осваиваются человеком в практическом действии и служат основанием его целенаправленной активности. "Неявное знание" не допускает полной экспликации и транслируется через непосредственное обучение мастерству научного поиска и личные контакты ученых».

В предисловии к советскому изданию об этом сказано в развернутом виде с рядом критических замечаний и добавлено:

«представления М. Полани о марксистской философии, о социальной теории и практике марксизма были весьма искаженными, и то, что написал о марксизме М. Полани, не делает ему чести». (11)

На самом деле то, что было сделано с классическим трудом Полани, не делает чести редакторам перевода. Они - В. А. Лекторский и В.И. Аршинов его обкорнали на треть так, что из 13 глав исходного текста в переводе осталось лишь 9, о чем, что главное, редакторы не обмолвились ни словом, вводя тем самым читателя сразу в заблуждение. Остальное – лишнее или скорее вредное, по тогдашним понятиям, было вырезано. Это стало, так сказать, «лишностным» знанием Полани. В предметном указателе английского оригинала к нему вели ссылки от слов: коммунизм, ленинизм, марксизм, пропаганда, советская идеология, социализм, сталинизм, суды, тоталитаризм ... С этим поступили просто – удалили вообще весь предметный указатель. Авторский указатель сохранили, убрав из него имена: Гитлер А., Лысенко Т.Д., Малиновский Б., Маркс К., Покровский М.Н., Сталин. Остался Ленин, но с одной единственной ссылкой на предисловие перевода.

Просмотр по Интернету русскоязычных ссылок на «Личностное знание», наводит на мысль, что вопрос о такой вольности перевода никем не поднимался, и она остается практически незамеченной. Другими словами у российского читателя, а главное, у подрастающего поколения складывается искаженное и неполное понимание творчества Полани, включенного для изучения в учебные программы для высшей школы. Абсурд. Полани положил так много сил на борьбу за свободу творчества и науки, а у нас более 25 лет этому же учат по его отцензуренной до неприличия книге. В1998г. Благовещенский Гуманитарный Колледж им. И.А. Бодуэна де Куртенэ переиздал перевод «Личностного знания», но это тот же советский обрез. То, как мы в отличие от Запада, распоряжаемся философским наследием Полани, по-другому назвать кроме как «антиполанианой» нельзя. Но начавшаяся в 1952г. кампания была явной, а это - скрытая, неявная.

Не трудно догадаться, что «лишностное» знание Полани составили его «искаженные» представления о социальной теории и практике марксизма. Полани причину всех трагических событий, принесших страдания и смерть многим миллионам людей видел в духовной, а не в материальной сфере. Еще в первой своей ненатурфилософской статье по поводу мира и Соединенных штатов Европы он писал:

если «государства, хотя бы немного, почувствуют угрозу друг другу, никакое соглашение не остановит их от принятия профилактических мер, и война тогда вспыхнет в пределах самого короткого времени от увеличения этих профилактических мер. <...> Мы должны любить объединенную Европу, возрождение нашей поломанной

жизни. Люди мира должны избавиться от взаимного недоверия и ассоциативной памяти, настроенной друг против друга. Они должны стремиться использовать силы природы и богатства земли, и новый век богатства и благосостояния, никогда не виданный прежде, откроется перед нами". (12)

К революциям и войнам прошлого века привели инверсия морали и нигилизм. В изъятый седьмой главе *Conviviality* (англ. *община, компания, тесный круг*) Полани проследил, как марксизм связан с этой инверсией, его анализу, соответственно, отведено много места.¹ У Полани марксизм – это замаскированная утопия, превратившаяся на более поздней стадии развития просто в идеологию: марксизм-ленинизм. Всего этого мы касаться не станем, система доводов и философских построений довольно сложна, а опускаться до уровня тезиса: *«раз бога нет, то все дозволено»* нам не хотелось бы.

Полани верил в возможность самоорганизации общества, эта вера присутствует и в приведенной выше цитате. В свободном обществе с самоорганизацией (потом он использовал термин система спонтанного порядка (13)), определяющее значение отдавалось тесным общинам, спаянным группам индивидов. Эти субэлементы общества во взаимосвязи и могли бы свободно решать свои жизненные проблемы в рамках установленных ими же правил (законов). Однако такие функции отошли к аппарату государства, которое часто прибегает к мерам принуждения, иногда даже весьма крутым (раздел «Голая власть» в изъятый главе). О том, как можно использовать при этом демократическую машину он писал раньше (см. Часть 1). В тоталитарных государствах, будь то советский социализм или фашизм, структура таких субъединиц полностью подавлена. При этом даже громадным государством, по выражению Полани, управлять становится легче, чем командой единственного корабля в океане.

Парадоксально. Как раз сейчас точно те же идеи самоорганизации, изложенные в этом «лишностном» знании Полани, остающимся для российского читателя скрытым, и разбираются в синергетике. Особенно интересно, что они затрагивают те же проблемы, связанные с государством и обществом. (14) Можно видеть, что Интернет (интернет-сообщества) становится инструментом самоорганизации гражданского общества. Аршинов, защитивший докторскую диссертацию (1999) на тему "Синергетика как феномен постнеклассической науки", был вынужден признать:

«Не могу не заметить, что вследствие тех идеологических условий, которые существовали в то время, книга («Личностное знание», авт.) вышла с изъятиями, в неполном виде. Да и перевод не во всех отношениях был безупречным. Поэтому я, обращаясь к Полани, буду иногда пользоваться английским текстом». (15) Стоит продолжить цитирование: «Я вернусь к Полани, который для меня является во всех отношениях знаковой ключевой фигурой в той части современной философии науки, которая ориентирована непосредственно на синергетику и переоткрывается ею заново в новом диалоге. В данном случае мой интерес к Полани обусловлен также и тем, что сейчас в более широких междисциплинарных рамках, которые потенциально включают себя как естественнонаучное, так и социогуманитарное знание, личностное знание Полани конституирует ту «срединную» познавательную позицию, которая имплицитно или, точнее, когерентно ей предполагается синергетикой».

Идея спонтанного порядка точно также применима и к науке. Противоположный, т.е. установленный порядок извне по аналогии с экономикой можно назвать командно-административным. Ему Полани посвятил в изъятый главе 7 отдельный раздел «Марксистско-ленинская эпистемология».

Здесь можно найти философский смысл проводимых кампаний по чистке советской науки. Для основоположников марксизма, Маркса и Энгельса, как и для философов того времени, наука была универсальной, объективной правдой. Но у нас инверсия морали коснулась и науки, которой стали предписывать конечную цель - повышение материального благосостояния. В личной беседе (март 1935г.) Полани услышал от Бухарина (*ценнейший и крупнейший теоретик партии, Ленин*), что чистая наука, в отличие от технологии, может существовать только в классовом обществе. Таким образом,

¹ Также при переводе была изъята Часть IV, «Знание и бытие»: Знание жизни, Логика успеха, Царство человека (*The rise of man*), см. (18)

объективность науки заменялась ее партийностью (ленинский принцип). Вопрос о правильности: «объективность» или «партийность» не поднимался. Только социализм был правильным (развивающимся), а капитализм - неправильным (загнивающим, приходящим в упадок). Марксизм являлся объективно истинным, отсюда вытекала истинность и интересы советской науки, совпадающие с интересами пролетариата и с объективным движением истории. Научное сообщество приняло эту установку в августе 1948г. стоя, бурными аплодисментами на Сессии ВАСХНИЛ, когда Лысенко объявил, что его воззрения были одобрены ЦК партии.

* * *

Сам Полани к антиполаниане отнесся бы с полным пониманием. С позиций его «Личностного знания» нам же становится более ясным ритуальный характер антирезонансной и последующих кампаний, а также важность публичной клятвы или присяги на верность марксизму-ленинизму. Для советских ученых это стало необходимым, а в ряде случаев и достаточным условием признания правильности их теорий. Скрытая антиполаниана, конечно, не из тех кампаний, которые проводились в советского времени, а просто замалчивание грехов. Однако длится оно более чем достаточно, чтобы за это время можно было покаяться и перевести «Личностное знание» как положено. Но пока что антиполаниана вяло рассасывается, так же как в свое время последствия антирезонансной кампания. Наш рассказ мы и завершим словами Полинга¹:

«Я слышал, что за последние десять лет ни один советский ученый не напечатал учебника химии, в котором теория резонанса была бы представлена в форме, отвечающей разумным требованиям удовлетворительности и полноты изложения. Я боюсь, что этот пробел служит серьезным препятствием пониманию современной структурной химии советскими студентами. Этот недостаток в образовании молодых советских ученых снижает эффективность проводимой ими научной работы и возможность делать научные открытия. Вследствие этого пострадают люди во всем мире, так как они будут лишены преимуществ, которые они получили бы от открытий, сделанных молодыми советскими учеными, если бы эти последние получили лучшее образование. Поэтому я надеюсь, что этот недостаток будет скоро исправлен и советские студенты получают достаточную подготовку в области современной теории химического строения, опирающейся на теорию резонанса». (16)

Ясно, какие слова здесь надо заменить, чтобы сказанное полностью подошло к случаю с Майклом Полани.

Авторы считают своим приятным долгом выразить благодарность за помощь сотрудникам Кафедры электрохимии МГУ им М.В. Ломоносова - Е.В. Стениной и Г.А. Цибиной.

¹ Доклад, прочитанный на собрании отделения химических наук АН СССР в Москве 3 декабря 1961 г. Перевод с английского под ред. М.И. Темкина.

Л. Блюменфельд

Тост

В те дни, когда в аспирантуре
Я безмятежно процветал
Читал я Уэланда и Юри,
А Бутлерова не читал,
В те дни я часто посещал
У Воронцова дом убогий
С мемориальной доской¹,
Где днем и ночью сторож строгий
Упорно ходит в проходной.
Идет налево – песнь заводит,
Направо – сказку говорит.
Там чудеса, там страшный вид
Шигорин там в ученых ходит²!
Там в засекреченных отчетах
Следы невиданных работ
Быть может, их читает кто-то,
А может быть – наоборот...
Был Жаворонков, были хуже
Сменялись шефы там не раз
Был Колотыркин, а сейчас
Там Зубов правит и не тужит
И всем Пшежецкий верно служит.
Наука за Шевардиной³
Идет, бредет сама собой.
Там Шатенштейн над золотом чахнет⁴,
Там Гончаровым⁵ сильно пахнет.
Я там ходил
И я оттуда выгнан был!
И тост мой не за дом убогий
С мемориальной доской,
Где днем и ночью сторож строгий
Упорно ходит в проходной,
Я выпиваю свой стакан
За настоящих карповчан!

¹ ул. Воронцово поле, 10 – адрес Карповского института

² занял место Сыркина после его ухода

³ секретарь партбюро

⁴ старым сотрудникам выдали деньги за выслугу лет

⁵ отдел кадров

Список литературы

1. Слинко, М. Г. Творец современной химической кинетики. *Каталитический бюллетень*. 2008, 3 (47).
http://www.catalysis.ru/block/?ID=1&ELEMENT_ID=1447#1447.
2. Ковнер, М. А. Мои репрессированные учителя. *Вопросы истории естествознания и техники*. 1997, 4.
www.ihst.ru/projects/sohist/papers/viet/1997/4/108-114.pdf.
3. Страдынь, Я. П. [ред.] Страдынь Я.П. *Александр Наумович Фрумкин: Очерки, воспоминания, материалы*. М. : Наука, 1989.
4. Фрумкин, А. Н. Кинетика электродных процессов и явления на границе раздела металл — раствор. *Труды совещание по электрохимии, 19-25 декабря 1950 г.* М. : ИЗДАТЕЛЬСТВО АН СССР, 1953.
http://chemtd.ru/book_view.jsp?idn=026828&page=183&format=html.
5. Костырченко, Г. *В плену у красного фараона*. М. : Междунар. Отношения, 1994. <http://fileshare303.depositfiles.com/auth-13252600968c5743172f4f91dbd4c64a-91.79.190..>
6. Кулькова Н.В., Садовский А.С. Сирил Хиншельвуд: кинетика химии и жизни. *ХИМИЯ И ЖИЗНЬ*. 2010, 8.
7. Печенкин, А. А. Антирезонансная кампания в квантовой химии (1950).
www.ihst.ru/projects/sohist/papers/pech93sp.htm.
8. Семенов, Н. Н. *О некоторых проблемах химической кинетики и реакционной способности*. М. : Издательство АН СССР, 1958.
9. Музыкантов, В. Отклик на воспоминание каталистика. *Каталитический бюллетень*. 2000, 14.
http://www.catalysis.ru/block/index.php?print_version=yes&ID=1&SECTION_ID=662.
10. *Гетерогенный катализ в химической промышленности: Материалы Всесоюзного совещания 1953 года*. М. : Госхимиздат, 1955.
11. Полани, Майкл. *Личностное знание*. М. : "Прогресс", 1985.
<http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=2971797>.
12. Polanyi, M. [авт. книги] Allen R. T. Polanyi M. *Society, economics, & philosophy: selected papers*.
http://books.google.ru/books?id=QWdw5t_D0YAC&lpg=PP1&pg=PP1#v=onepage&q&f=false.
13. Полани, М. *Два вида порядка*. Директ-Медиа. М. : Директ-Медиа, 2010.
14. Глигич-Золотарева, М В. и Добрынин, Н. М. Федеративное государство и самоорганизация: опыт синергетического анализа. [В Интернете]
http://www.milena-gligic.narod.ru/stat/stat_084.htm.
15. Аршинов, В. И. *Синергетика как феномен постнеклассической науки*. М. : ИФ РАН, 1999. http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/1999/Arshinov_Sin_1.pdf.
16. Полинг, Л. Теория резонанса в химии. *Журнал ВХО им. Д.И.Менделеева*. 1962, т. 4.
17. Садовский, А. С. Тяжелая вода. История одного приоритета. Часть 2. *Электронный журнал «Исследовано в России»*. 2011г., 031.
<http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2011/031.pdf>
18. Polanyi, M. *Personal knowledge. Towards a Post-Critical Philosophy*. London : Taylor & Francis e-Library, 2005.
<http://www.strongwindpress.com/pdfs/TuiJian/PersonalKnowledge.pdf>.